

ОПЫТ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА СУИЦИДАЛЬНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ЛИЦ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ

Т.В. Брябрина¹, А.И. Гиберт^{1,2}, А.В. Штрахова¹

¹ Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

² Курганская областная психоневрологическая больница, г. Курган

В публикации представлены результаты исследования психологических характеристик суицидентов и лиц, активно высказывающих суицидальные мысли на интернет-страницах социальной сети «ВКонтакте». Описаны современные аспекты ситуации с суицидальной активностью молодых лиц, широко пользующихся возможностями информационных технологий и общения в сети Интернет. Обосновано предложение использования метода контент-анализа, включая его компьютерные варианты, для исследования высказываний, размещенных на аккаунтах пользователей страниц, на которых идет активное обсуждение темы самоубийств. Описаны методические обоснования исследования интернет-ресурсов, представлен оригинальный алгоритм дифференциации участников социальных сетей с различным типом суицидальной активности. Описаны результаты контент-анализа суицидальных высказываний лиц, в отношении которых получены убедительные данные о том, что они покончили впоследствии жизнь самоубийством, и материалы аналогичного исследования высказываний других активных участников этого сегмента социальной сети, высказывавших суждения суицидального характера, но не совершивших самоубийства на момент исследования. Выделены существенные различия в содержании отношения к смерти и представлений о ней, представлений о ближайшем окружении таких лиц и о смысловой сфере в целом. На конкретных примерах обоснована информативность применения метода контент-анализа в его традиционном и компьютеризированном варианте для изучения семантики высказываний лиц с различными типами суицидальной активности и характеристик их личностно-смысловой сферы.

Ключевые слова суицидальная активность, завершённый суицид, социальные сети, контент-анализ, лица молодого возраста.

Актуальность. Одним из обоснований актуальности психологического исследования проблемы суицида и лиц с различным уровнем суицидальной активности являются не только ее социальная значимость, но и достаточно высокий удельный ее вес в структуре смертности от так называемых «управляемых причин», поскольку во всем мире число самоубийц превосходит число погибших в результате военных действий, убийств и дорожно-транспортных происшествий (Самоубийства..., 2016). Многочисленные публикации представителей философских, социальных, психологических, медицинских и иных отраслей знания в большинстве экономически развитых стран и в России свидетельствуют, что суицидальная или «авитальная» активность (Вагин, 2001) резко возрастает в возрасте с

14–15 лет и достигает максимума в 16–19 лет. Часто социально-экономические проблемы приносят свой вклад в эту статистику для экономически активной части населения в возрасте 30–45 лет, а социальные проблемы – в показатели смертности лиц пожилого возраста. В рамках комплексного и системного понимания этой проблемы все более очевидным представляется позиция о суициде как прежде всего об экзистенциальном кризисе, следствии крушения смысловой сферы личности, катастрофы личности в отношении цели и смыслов жизни, которые в разные времена и эпохи охватывали и охватывают разные категории населения в различных обществах и в различные возрастные периоды (Амбрумова, 1986; Бердяев, 1992; Дюркгейм, 1994; Лукас, 2000; Меннингер, 2000; Павлов, 1999,

Старшенбаум, 2005; Тихоненко, 1992; Франкл 1990; Фрейд, 1984; Фромм, 1994; Хензелер, 2001; Хиллман, 2004 и др.).

В современной суицидологии распространено мнение, что суицидной считается любая внутренняя либо внешняя активность, порожденная стремлением человека лишиться себя жизни. Внутреннее суицидальное поведение (внутренняя форма проявления суицидального поведения) включает в себя пассивные суицидальные мысли, замыслы и намерения, а также соответствующий эмоциональный фон – суицидальные переживания. В свою очередь, внешнее суицидальное поведение (внешняя его форма) проявляется в виде суицидальных высказываний или же практических суицидальных действий, включая использование тех или иных средств и способов, которые в итоге могут привести к завершённому суициду или спровоцировать его попытку.

Как следствие, можно выделить 2 аспекта этой проблемы: проблема прямого (активного) суицида и проблема пассивного суицидального поведения. Последний, по мнению Э. Дюркгейма, представляет собой «символический суицид». В свою очередь, К. Меннингер (2001) определял его как «хронический суицид», как «непрямое саморазрушающее поведение, которое подрывало чье-либо собственное здоровье». В более узком контексте под пассивным суицидом понимается любое поведение, декларируемо направленное на сокращение жизни человека, называемое «частичным...», «полунамеренным...», «полупреднамеренным...», «скрытым самоубийством», «бессознательным суицидальным поведением» или «суицидальным эквивалентом».

Считается (Шнейдман, 2001), что 12–15 % лиц, умерших в результате суицида, оставляли предсмертные записки, причем три четверти таких суицидентов были мужчинами. В контексте обсуждаемого аспекта этой проблемы считаем важным отметить, что в результате выполненного Э. Шнейдманом анализа более 700 суицидальных записок была сформирована типология лиц, непосредственно и сознательно приблизивших свою смерть, а также были выделены 10 общих черт суицида. Кроме того, сравнительное исследование 33 пар «истинных» и «недостовверных» предсмертных записок (авторы которых не обнаруживали суицидальных мыслей) показало, что в «настоящих» записках имеется более высокий уровень эмоционального дискомфорта с про-

явления вины, стыда и т. п. чувств; почти всегда содержались те или иные инструкции и предостережения; налицо амбивалентность психического статуса автора во временной оси пред- и постсуицида (с одной стороны, осознание окончания жизненного пути без проекции в будущее, и с другой стороны, представления о возможности как бы наблюдать за случившимися после его смерти событиями). Отметим, что именно исследование Э. Шнейдмана положило начало исследованиям формальных и содержательных характеристик предсмертных записок (см., например, Ласый, 2011).

Происходящее в последние десятилетия активное развитие масс-медийной сферы и современных информационных технологий, прежде всего – Интернет-технологий, придает этой проблеме не только более широкую огласку, но и расширяет круг лиц, активно либо пассивно вовлекаемых в нее, тем или иным образом участвующих в ее обсуждении. Как следствие, такого рода современный аспект проявления суицидальности населения требует и соответствующих современных технологий ее исследования. Очевидное смещение локуса активности населения (и как следствие, суицидальной активности) в сферу интернет-пространства обосновывает выбор приоритетности исследования в этой сфере, а также использования интернет-технологий как инструментария исследования. Кроме того, преимущественно вербальный характер взаимодействия пользователей Сети и потребность в исследовании их высказываний как своеобразных отчужденных смысловых репрезентаций обосновали обращение к современным вариантам реализации технологий типа контент-анализа.

Дополнительно следует отметить, что одной из самых уязвимых в плане суицидальной активности категорий являются подростки и молодежь. Считается, что более половины попыток суицида у подростков являются демонстративными, однако различить истинные и демонстративные суицидные попытки не всегда легко. По клиническим данным, природа примерно каждого третьего случая завершённого суицида остается не вполне ясной.

Объект исследования – субъективное пространство смыслов и субъективных значений лиц с различным уровнем суицидальной активности в электронных ресурсах русскоязычного сектора сети Интернет.

Предмет исследования – имеющие суицидальное содержание вербализованные суждения (тексты сообщений интерактивного взаимодействия) молодых людей – пользователей аккаунтов на сайтах социальных сетей в среде Интернет.

Цель исследования – на основании анализа высказываний в аккаунтах определить системы понятийно-терминологических, семантических и смысловых категорий, раскрывающих характер отношений личности молодых людей, покончивших жизнь самоубийством в сравнении с их сверстниками, высказываемые суицидальные суждения которых не завершились суицидом.

Задачи исследования:

1. Разработка алгоритма поиска через средства Интернет высказываний в социальных сетях молодых людей, покончивших жизнь самоубийством.

2. На основе контент-анализа содержания аккаунтов выделить перечни семантических и смысловых категорий, характеризующих личность и систему отношений лиц с разной суицидальной активностью.

3. Провести сравнительный анализ высказываний совершивших суицид и несклонных к нему молодых людей для выделения специфических семантических категорий как факторов риска суицидальной активности.

Гипотеза исследования – анализ высказываний в социальных сетях лиц, покончивших самоубийством, отражает мотивационно-ценностные особенности личности, проявляющиеся, в том числе, в семантически и смыслово нагруженных категориях, использование которых может рассматриваться в качестве фактора риска суицида.

Методические предпосылки организации исследования

В качестве определенных внешних критериев для таксономических оснований системы контент-анализа высказываний были приняты несколько положений.

Достаточно часто неуспешные попытки разрешения сложной жизненной ситуации приводят к формированию пре-суицидального синдрома – патологического психологического симптомокомплекса, информирующего о надвигающемся суицидальном акте. Другими словами, отмечается определенная суицидальная динамика длительностью от нескольких минут и часов до нескольких недель и месяцев (Мягков, 2004).

Перечень возможных побуждений к суициду представлен следующими мотивами:

- поиска помощи, понимания, внимания и любви к себе;
- безнадежности и невозможности изменить жизнь к лучшему;
- наличия избыточного множества субъективно неразрешимых проблем;
- стремления причинить боль другому человеку;
- стремления разрешить проблемы других за счет самоубийства;
- стремления продемонстрировать самоубийство как проявление мужества и силы.

Кроме того, выделяются несколько относительно строго сформулированных мотивировок самоубийств¹. Среди них наиболее часто проявляются: «дать понять человеку, в каком ты отчаянии» (40 % случаев), «заставить сожалеть человека, который плохо с тобой обращался» (30 % случаев), «показать, как ты любишь другого» и «выяснить, любит ли тебя действительно другой», «повлиять на другого, чтобы он изменил свое решение» (по 25 %) и «призыв, чтобы пришла помощь от другого» (18 %). При этом подчеркивается, что мотивов суицида у индивида может быть несколько.

О возможном самоубийстве говорит появление некоторых поведенческих признаков:

- 1) клиническая симптоматика тяжелой депрессии, включающая наличие суицидальных мыслей, пессимистическую оценку перспектив, апатию, абулию, анорексию, психическую анестезию и неспособность выразить свои мысли и чувства;
- 2) стремление к приведению своих дел в полный порядок и к завершению начатого;
- 3) символическое и ритуальное прощание со значимыми близкими, оказавшими помощь в разное время жизни.
- 4) парадоксально проявляющаяся внешняя удовлетворенность собой и ситуациями на фоне прилива энергии, объясняемыми окончательным принятием решения покончить с собой и составлением плана суицида;
- 5) письменные указания (в письмах, записках и дневнике);
- 6) словесные указания или угрозы самоубийства, высказываемые с различными, часто шутливыми интонациями;

¹ Дорохов Г.И. Выявление индивидуально-психологических особенностей личности суицидентов через психолого-лингвистический анализ текстов предсмертных записок. Дипломная работа. Калуга, 2007. 84 с.

7) социальная изоляция, отгороженность от окружающих;

8) проявления импульсивности и желание идти на неоправданный риск;

9) потеря значимого близкого человека, семьи или дома;

10) бессонница (особенно утренняя).

11) учащение эпизодов злоупотребления алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами.

12) послеродовая депрессия.

Кроме того, считается, что наиболее типичными для суицидентов являются следующие личностные особенности:

– низкий или заниженный уровень самооценки, неуверенность в себе;

– высокая потребность в самореализации;

– симбиотичность с высокой потребностью в эмоционально-насыщенных связях и искренних взаимоотношениях;

– трудности в принятии решений;

– высокий уровень тревожности, снижение уровня оптимизма и активности в ситуации затруднений;

– тенденция к самообвинению, преувеличению своей вины;

– низкая самостоятельность;

– недостаточная социализация, инфантильность и незрелость личности.

Таким образом, контент-анализ высказываний в аккаунтах социальных сетей опирался на наличие в них:

– предсуицидального синдрома;

– мотивов и мотивировок суицидальности;

– поведенческих признаков суицидального поведения;

– характерных личностных черт.

Характеристика выборки, методы и методики исследования

Характеристика выборки

Для исследования было отобраны аккаунты 60 молодых людей (юношей и девушек) в возрасте от 13,5 до 22 лет, представленные в социальной сети «ВКонтакте» (<https://vk.com>).

Из общей выборки были сформированы 2 персонализированные группы, каждая численностью 30 человек:

1) молодые люди, закончившие жизнь самоубийством (далее – «суициденты», «экспериментальная группа»);

2) молодые люди, затрагивающие на своих страницах темы смерти, негативного отношения к жизни, добровольного ухода из

жизни, но не предпринявшие и не предпринимающие активных суицидальных действий (далее – «пассивные суициденты», «группа сравнения»).

При этом организация участников для исследования («поиск испытуемых») представляла самостоятельную задачу исследования.

Разработанные правила и алгоритм «поиска испытуемых» представлен следующими этапами.

На первом этапе определен алгоритм поиска лиц, покончивших жизнь самоубийством и верификация завершенности суицида. На втором этапе был определен алгоритм поиска лиц группы сравнения («пассивные суициденты»).

Алгоритм поиска лиц, покончивших жизнь самоубийством

1-й шаг. Сформирован массив данных виртуального пространства на основе специализированных групп социальной сети, содержащих неудаленные аккаунты умерших пользователей (своего рода «библиотеки» страниц умерших людей, размещенных на сервере либо в архивах в виде поименованных хранилищ, например, «Dead Pages – страницы людей, которых больше нет», «Кладбище мертвых анкет» и т. п.).

2-й шаг. Проводился поиск фактов, подтверждающих факт суицида. Вывод о добровольном уходе из жизни был сделан на основании «заметок» родственников и друзей на «стенах» вышеупомянутых испытуемых, а также высказываний самих суицидентов, свидетельствующих о намерении совершить суицид накануне даты смерти, освещенной в блогах, почтовых сообщениях (постах) и заметках других участников этой же группы, ранее активно общавшихся с самоубийцами.

Кроме того, источниками информации о суицидентах стали представленные также на ресурсах Интернета различные телепередачи (например, «Причину моей смерти ищите в интернете»), новостные ролики, а также заметки в электронных версиях печатных изданий. Поскольку в вышеперечисленных источниках часто отсутствовала информация о реальных фамилиях суицидентов, поиск зачастую осуществлялся на основании второстепенных признаков (фотографий, имен, названий городов и учебных заведений, связанных с исследуемыми), с помощью переходов по гиперссылкам к иным источникам, освящающим суицид, а также путем поиска дополнительной информации о событии в иных изда-

ниях с помощью различных поисковых систем (Yandex, Google, Mail).

На основании содержания страниц, соболезнований и иных высказываний родных и близких (часто датируемых разными месяцами и даже годами), создания групп памяти, видеороликов, стихотворений был сделан обоснованный и аргументированный вывод о том, что молодые люди действительно погибли и причиной их гибели действительно был суицид. При этом очевидно, что первоначальная выборка «кандидатов» для включения в контент-анализ по группе «суицидентов» была значительно больше. Поэтому вся достоверность совершения самоубийства по каждому из 30 случаев наблюдений проверялась перекрестно, при наличии не менее 3 убедительных доказательств завершённого суицида.

3-й шаг. После этого высказывания суицидента, отраженные в социальной сети, были включены в анализ.

Алгоритм поиска лиц, демонстрирующих суицидальные мысли и намерения

1-й шаг. Сформирован перечень специализированных групп социальной сети «ВКонтакте», в который вошли группы «Смерть», «Смерть мне к лицу», «Хочу умереть», «Суицид», «От депрессии до суицида» и т. п.

2-й шаг. Проводился анализ содержимого персональных страниц участников этих групп. Из всего массива представленного материала были отобраны страницы молодых людей, высказывающих суицидальные мысли и намерения, активно размещающих на своих страницах посты о суициде и смерти.

Первичный отбор «испытуемых» проводился на основе нескольких критериев. Например, при просмотре страниц обращалось внимание на наличие картинок, аватарок, фотографий на очевидно суицидальную тематику (например, картинка с изображением гроба и надпись: «Похороны – это почти как День рождения, только лучше», либо «Море волнуется раз. Море волнуется два. Ты умираешь на три, Где-то у моря внутри»). Просматривались страницы людей, сделавших репост (разместивших у себя на страницах записи других лиц с суицидальным поведением). Кроме того, анализу подвергались сообщения и вопросы, которые молодые люди оставляли на страничках других участников либо в общегрупповых дискуссиях (например, «Хочу умереть, не знаю для чего жить дальше» и т. п.).

3-й шаг. После этого высказывания «пассивного суицидента», отраженные в социальной сети, были включены в анализ.

Методы и методики исследования

1) клинико-психологический вариант метода контент-анализа;

2) интерпретационный (структурный) метод.

Контент-анализ представляет собой метод экспертной оценки, ориентированной на клинико-содержательный, а также количественный анализ продуктов деятельности исследуемого.

Материалами для анализа явились содержание аккаунтов в социальной сети «ВКонтакте» – различные слова и фразы (как свои собственные, так и взятые из различных пабликов), размещенные на стене в открытом доступе, а также контент, взятый из раздела «личная информация». Достаточно информативными оказались и формулировки статусов участников групп. Кроме того, было уделено внимание картинкам, фотографиям и аудиозаписям.

Контент-анализ осуществлялся в двух вариантах: традиционном («вручную») и с помощью компьютерной программы «Text Analyst» (см. электронный ресурс «Контент-анализ»).

Традиционный вариант контент-анализа предусматривал выделение категорий, отобранных на основании теоретического анализа публикаций по проблеме суицидального поведения: «Система отношений», «Восприятие жизни», «Восприятие смерти», «Смысл жизни», «Образ Я», «Планы». Система отношений разделялась на отношение к родителям, отношение к друзьям, были выделены негативные и позитивные аспекты. В качестве единиц контент-анализа фигурировали слова, словосочетания, отдельные законченные предложения.

Второй вариант контент-анализа проводился с помощью свободно распространяемой в сети Интернет компьютеризированной программы «TextAnalyst» (Башмаков, 2005). Программа разработана в качестве инструмента для анализа содержания текстов, смыслового поиска информации, формирования электронных архивов. Применение программы предоставляет следующие основные (в контексте рассматриваемой задачи) возможности:

– анализа содержания текста с автоматическим формированием семантической сети с гиперссылками (получение смыслового портрета

Медицинская (клиническая) психология

текста в терминах содержащихся в нем основных понятий и смысловых связей между ними);

– анализа содержания текста с автоматическим формированием тематического древа с гиперссылками (выявление семантической структуры текста в виде иерархии тем и подтем);

– автоматического реферирования текста (формирование смыслового портрета текста в терминах наиболее информативных фраз);

– смыслового поиска с учетом скрытых смысловых связей слов запроса со словами текста;

– кластеризации информации – анализа распределения материала текстов по тематическим классам;

– ранжирования всех видов информации о семантике текста по «степени значимости» с возможностью варьирования детальности ее исследования;

Компьютерный автоматизированный итоговый протокол TextAnalyst формирует сеть наиболее значимых понятий, содержащихся в тексте. В такую сеть включены те термины текста, которые несут основную смысловую нагрузку. Сеть позволяет отбросить несущественную информацию и представить содержание текста в сжатом виде. Каждое понятие, появляющееся множество раз в различных частях текста, в сети представлено единственным узлом. Различные формы слов для отображения в один узел сети представляются к общей грамматической форме.

Анализ результатов и их обсуждение

Анализ семантических категорий у лиц с разной суицидальной активностью

Полученный на первом этапе исследования материал подвергался семантическому

анализу, при котором во всем массиве данных в каждой группе были определены отдельные семантические категории (слова) и частота их встречаемости. При этом в качестве наиболее ключевых рассматривались семантические категории «смерть», «жизнь», «любовь», «образ Я», «смысл жизни», «социум», «родители», «друзья». Процедурой исследования предусматривалось также определение семантических связей между понятиями (полей).

Примеры характеристик семантических полей для категории «смерть» приведены в табл. 1.

Таким образом, в высказываниях суицидентов смерть представляется как явление близкое и неизбежное, отмечается в целом пессимистическая оценка перспективы, намерение уйти из жизни как можно быстрее. О том, что переживания по поводу сложившихся обстоятельств и жизни в целом имеют яркую негативную окраску, о стремлении как можно скорее прекратить страдания свидетельствует частое употребление оборота «сдохнуть». Агрессивное отношение к действительности выражается в глаголах «убить», «убивать», что наглядно иллюстрирует положения К. Меннингера (2000) о том, что каждое самоубийство имеет в своем составе не только желание быть убитым, но и желание убивать.

На страницах суицидентов находятся множество высказываний, в которых смерть представляется как некий переход в другой мир, мир без тщетной суеты и повседневных жизненных проблем. При этом смерть предстает как некое состояние долгожданного комфорта и вечного блаженства (например, высказывание «Кладбище. Идет сильный дождь. Все мокнут, а я лежу в теплом уютном ящике»). Отмечается эффект как бы на-

Таблица 1

Характеристики семантического поля категории «смерть» для текстов высказываний респондентов двух групп

Экспериментальная группа		Группа сравнения	
Элементы семантического поля	Частота упоминаний	Элементы семантического поля	Частота упоминаний
Я (умер, умру)	23	Суицид	8
Сдохнуть	18	Самоубийство	7
Умереть	17	Умираю внутри	6
Я (убью, хочу убить)	10	Не боюсь смерти	6
Самоубийство	7	Хочу умереть	5
Ангелы (мертвые)	7	Если б я умер(ла)	5
Кровь	5	Вгоняющий в жуть	3
Теплый	4	Похороны	3
Труп	3	Убиваю	2

блюдения со стороны за процессом собственных похорон и горем близких, раздача напутствий им («*Не забывай моих последних дней. Пойми меня, когда меня не станет*»). Отдельные фразы поражают кровожадностью и неприкрытой аутоагрессией (например «*Прелесть вакуумных наушников в том, что когда тебя собьет машина, ты не услышишь хруст своих костей и разбрызгивания крови по асфальту*»).

В аккаунтах лиц группы сравнения явление смерти связано, прежде всего, с существительными «суицид», «самоубийство», что может свидетельствовать об акцентировании внимания на суициде как феномене, о стремлении к рассуждательству на эту тему («*Когда читаешь о самоубийстве: страшен не тощий труп, болтающийся на оконной решетке, а то, что происходило в сердце за мгновение до этого*»). При этом в высказываниях не отмечается ярко выраженного стремления уйти из жизни, отсутствия альтернатив самоубийству, смерть здесь представляется явлением скорее желательным, подчеркивается отсутствие страха перед ней («*хочу смерти*», «*не боюсь смерти*»). Ситуация смерти часто представляется с использованием сослагательного наклонения, в отдельных примерах отмечается стремление спровоцировать реакцию окружения («*Мне так интересно, что будет, если я умру. Кто придёт на мои похороны, кто будет плакать*»). В контенте постов в этой группе появляются отдельные высказывания характеризующие смерть как явление отрицательное и даже пугающее («*вгонять в жуть*»).

Семантическое поле для антонимической категории «жизнь» для двух групп исследуемых представлено в табл. 2.

Полученные характеристики семантического поля в контенте суицидентов свиде-

тельствуют, что понятие «жизнь» семантически связано с однокоренными глаголами «выживать», «пережить». Вероятно, это отражает сниженную способность получать удовольствие от жизненного процесса, ангедонизм, восприятие окружающей реальности как враждебной, непредсказуемой. Такая реальность изобилует проблемами и сложными жизненными ситуациями, требующими особых усилий и ресурсов по совладанию с ними, которыми, с точки зрения самих суицидентов, они не обладают («*Я не выживу в этом жестоком мире*»). Часто употребляемый в высказываниях суицидентов глагол «уйти/уходить» демонстрирует преобладание стратегии бегства в стрессовых ситуациях, ощущение неспособности преодолеть возникшие трудности. Словосочетание «жить ради» указывает, вероятнее всего, на поиск альтернативных ресурсов для продолжения существования и отражает часто описываемые в литературе амбивалентные переживания суицидентов – «они испытывают безнадежность и в то же самое время надеются на спасение». Часто суициденты указывают на родительские фигуры как примеры такого «якоря», понимая, что своим уходом могут причинить боль самым близким людям («*Жить ради родителей*», «*Хочу умереть, но маму жалко*»).

Обнаружено, что примерно 85 % суицидентов склонны к избеганию упоминаний об окружающей реальности, существовали в ней скорее формально, предпочитали большую часть времени проводить в выдуманном им мире. Следует отметить, что среди самоубийц были яркие поклонники аниме-культуры, компьютерных игр, тяжелой музыки (темами которой часто являются сказки, мифы, легенды, вампирская тематика). На страницах суицидентов можно было встретить такие фразы

Таблица 2
Характеристики семантического поля категории «жизнь» для текстов высказываний респондентов двух групп

Экспериментальная группа		Группа сравнения	
Элементы семантического поля	Частота упоминаний	Элементы семантического поля	Частота упоминаний
живи	11	живи	11
выживать	9	любовь	11
пережить	7	сделать	8
уйти	7	стоит жить	7
жить ради	6	боль	7
другой мир	5	умереть	6
любовь	5	упасть	4
изменить	5	–	–
холодно	4	–	–

Медицинская (клиническая) психология

как «Как бы я хотел навсегда остаться в выдуманном мной мире», «Я хотел бы жить в Сети», «Моя мечта – уйти в тот мир, что в мониторе» и т. п. Такого рода высказывания также могут отражать попытку бегства от «жесточкого, полного неопределенности мира» в иную реальность, более эмоциональную, энергетически наполненную, приносящую чувство радости и внутреннего удовлетворения. Возможно, именно в тот момент, когда разрывались какие-то симбиотические нити, связующие молодых людей с окружающей реальностью, и принималось роковое решение.

В отличие от суицидентов, молодые люди из группы сравнения связывают понятие «жизнь» с понятием «любовь», которая, по всей видимости, выступает для них достаточно значимым и мощным ресурсом для совладания как с повседневными проблемами, так и с проблемами, требующими дополнительных усилий. Глагол «делать/сделать» свидетельствует о более активном, нежели в экспериментальной группе, подходе к жизни, о стремлении изменять жизненные условия, преобразовывать окружающую среду («Думай тщательно о том, что ты собираешься сделать сегодня, и завтра, и со своей оставшейся жизнью»). Такие признаки могут свидетельствовать о более позитивном прогнозе для лиц группы сравнения. Частое употребление понятия «боль» может свидетельствовать о наличии у них актуальных достаточно сильных отрицательно окрашенных переживаний, провоцирующих антивитаальные настроения и суицидальные мысли.

Семантические поля для третьей по значимости для подростков и молодежи категории «любовь» приведены в табл. 3.

Существенные различия в содержании и частотных характеристиках этого семантического поля в обеих группах практически отсутствуют. Понятие «любовь» для большинства молодых людей в обеих группах связано с наиболее распространенными ассоциациями («сердце», «счастье», «чувства», «улыбка»). На наш взгляд это объясняется спецификой содержания этого жизненного периода первой и частой влюбленности, характеризующегося стремлением к близости с избранным человеком противоположного пола. Как следствие, страницы молодых людей вне зависимости от их принадлежности к той или иной группе наполнены фразами, характеризующими как любовь в целом, так и собственные отношения. При этом такие отношения формулируются как в позитивном ключе («Самое уютное место в объятиях любимого человека», «Любая любовь правдива и красива», «Хочу остаться с ним до конца жизни»), так и в негативном плане («Не надо этой лживой любви», «Такого количества чудаков я не выдержу», «Хватит! Налюбилась!!!»). Категория любви является самой «напряженной» как для первой, так и для второй группы (что проявляется доминированием эмоционально окрашенных высказываний).

Обобщенные семантические поля категории «Образ Я» («Я») в обеих группах представлены достаточно разнородными элементами, а их тезаурус оказался сугубо индивидуальным. Как следствие, слова, описываю-

Таблица 3

Характеристики семантического поля категории «любовь» для текстов высказываний респондентов двух групп

Экспериментальная группа		Группа сравнения	
Элементы семантического поля	Частота упоминаний	Элементы семантического поля	Частота упоминаний
любимый	19	сердце	23
сердце	17	любимый	14
дружба	15	чувства	14
ненавижу	12	глаза	11
счастье	12	боль	9
улыбка	11	улыбка	8
глаза	10	счастье	8
слезы	8	ревность	7
секс	8	нежность	7
целовать	7	уйти	7
обнять	7	навсегда	6
навсегда	7	отношения	5

щее Я-концепцию обследуемых, практически не повторяются, но в целом отражают скорее позитивное, нежели негативное отношение к себе. В качестве артефактов можно отметить единичные фразы, указывающие на заниженную самооценку, самобичевание («Ненавижу себя», «Вспоминаю, что я debil, и все становится на свои места», «Мой диагноз – патологический идиотизм»).

По данным табл. 4, у суицидентов отмечается доминирование элементов типа «нет смысла», «не знаю» в семантическом поле понятия «смысл жизни», что свидетельствует об ощущении бессмысленности жизни, отсутствии осознанности либо о нежелании размышлять по поводу смысла жизни. Свидетельством последнего являются рассуждения типа «Смысл жизни – это вопрос запрещенный для меня», «Не думаю я о смысле жизни и никому не советую», «Живу, чтобы жечь, жгу, чтобы жить», «Смысл жизни у каждого свой».

Во второй группе также чаще встречаются элементы, демонстрирующие отсутствие либо неопределенность понимания смысла жизни, однако на первом месте по частоте встречаемости находится слово «любовь». Как следствие, повседневность этих молодых людей представляется более осмысленной и зачастую более эмоционально насыщенной («Я живу ради наших встреч, ты моя жизнь, моя душа»). Здесь также чаще встречаются высказывания, выражающие гедонистическое отношение к жизни и стремление к получению удовольствия («взять от жизни все») у части группы.

В семантическом поле категории «социум» у суицидентов чаще всего встречаются нецензурные выражения, а также обороты, свидетельствующие об отсутствии веры и любви к нему, вплоть до ненависти, что в це-

лом свидетельствует о наличии яркой негативной окраски, неудовлетворенности межличностными отношениями, недоверчивости, экстрапунитивности («Я устала от всех и от себя, потому что все всегда разочаровывают меня, а я возлагаю на них слишком много надежд»). Практически одинаково по частоте встречаются выражения типа «всем все равно» и «задолбали» (с синонимами), что может свидетельствовать о неудовлетворенности общением, потребности в поддержке, сочувствии и понимании в сочетании с трудностями быть откровенными перед другими. Следствием этого является возникновение агрессивных, деструктивных импульсов («Но я лишь время убиваю, а так хотелось бы людей», «В мире больше идиотов, чем людей, ну почему у меня нет лицензии на убийство?»).

У пассивных суицидентов также отмечается доминирование экстрапунитивных реакций и проблемы межличностного взаимодействия, однако отношение к социуму не имеет такой ярко негативной окраски, реже встречается ненормативная лексика, фразы с пожеланиями смерти окружающим. В то же время отмечается чувство разочарования и сожаления по поводу недостатка в понимании и поддержке со стороны окружения («Где их сочувствие и понимание, когда это так нужно тебе?! Да просто, их нет... Все это иллюзия.. Все иллюзия, кроме того, что, когда тебе плохо – ты никому на самом деле – не нужен...»).

В высказываниях молодых людей в обеих группах часто встречались слова любви и благодарности в адрес родителей («Хочу умереть, но нельзя, маму жалко», «На мам надо молиться», «Ангелы бывают – просто на Земле их называют мама»). Однако во второй группе такого рода высказывания более позитивно окрашены и семантически более теплые («Мама – самый красивый человек», «Улыбка

Характеристики семантического поля понятия «смысл жизни»
для текстов высказываний респондентов двух групп

Таблица 4

Экспериментальная группа		Группа сравнения	
Элементы семантического поля	Частота упоминаний	Элементы семантического поля	Частота упоминаний
нет смысла	13	любовь	12
не знаю	11	нет смысла	11
у каждого свой	4	в чем смысл?	8
любовь	3	взять от жизни все	4
родители	3	музыка	2
смерть	2	мечта	2

Медицинская (клиническая) психология

мамы дороже каждого», «Самые искренние глаза у мамы»). Негативные высказывания составляют скорее исключения из правила («Я для своих родителей не существую», «Ненавижу тебя»).

Описания, соответствующие представлениям о дружбе у юношей и девушек обеих групп, показывают, что они склонны более тепло относиться к своим друзьям, наделять их большой значимостью, проявлять к ним доверие. Однако у суицидентов проявляются высказывания, свидетельствующие об ощущении покинутости и дефицита дружеского общения («Я не одинока, вокруг меня сотни людей, но я одинока»).

На следующем этапе для определения семантических связей была использована программа TextAnalyst. Пример (скриншот) рабочего протокола исследования представлен на рисунке.

После анализа протоколов, содержащих совокупности текстов высказываний активных и пассивных суицидентов, были получены следующие результаты (табл. 5 и 6).

На следующем этапе из общей совокупности связок терминов были выбраны конструкции, одинаково встречающиеся (по ключевым терминам) как у лиц экспериментальной группы, так и в группе сравнения. Итогом этого этапа анализа явилось соотнесение се-

мантических сетей, образованных связками с ключевыми терминами, с учетом значений весов тесноты связей (табл. 7).

Таким образом, в контенте как контрольной так и экспериментальной групп отмечается доминирование в семантической сети относительно небольшого числа значимых слов текста (несущих основную его смысловую нагрузку): «ангел», «дверь», «зима», «мама», «небо», «песни», «слезы» и «смерть».

Одним из ключевых понятий здесь является «мама», что свидетельствует о значимости персоны матери в жизни молодых людей, вне зависимости от их принадлежности к той или иной группе лиц с разным типом суицидальной активности. Относительно высокие значения коэффициентов веса семантических связей слова «мама» со словами «папа», «дом», «ребенок» свидетельствует о в целом позитивном восприятии семьи, признании одинаковой значимости как одного, так и второго родителя в жизни испытывающего витальные проблемы молодого человека.

Использование слова «ангел», являющегося по сути относящимся к смерти и загробному миру символическим понятием, встречается также достаточно часто. Однако анализ семантических связей этого ключевого термина позволяет сделать вывод о том, что у людей, покончивших жизнь самоубийством,

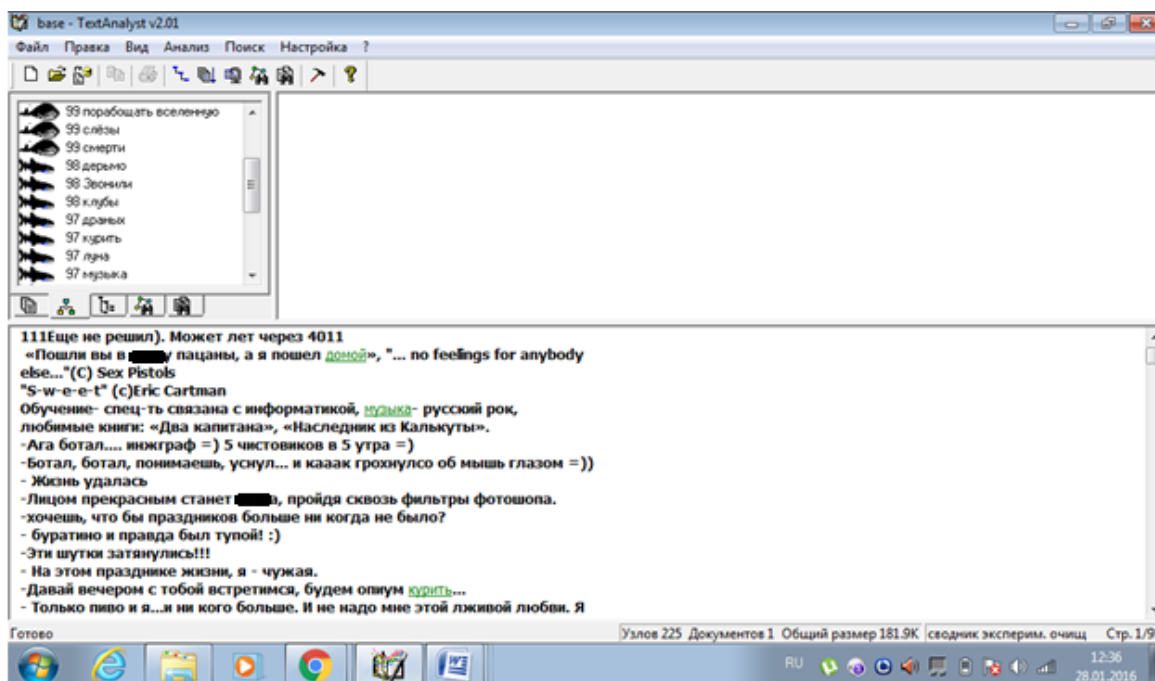

Иллюстрация страницы компьютерной процедуры анализа содержания текста с выявлением семантической структуры

Таблица 5

Кластеры семантических связей между терминами в текстах аккаунтов у суицидентов

Ключевые термины	Вес понятия	Связанные понятия (вес связи)
осень	100	зимы (56), ветер (30), дождь (46), песка (30), снег (46), смолы (30)
ангел	99	смерти (60), сдохли (43)
войны	99	зимы (65), смолы (65), осень (65), снег (65)
двери	99	открывает мне свои двери (64)
дом	99	мама (23), снег (23), чудака (23), школа (23)
друзья	99	мама (39), ненавижу (17), ее (17), этажа (17), неценз (17)
зима	99	осень (68), смолы (40), войны (40), снег (40)
мама	99	друзей (42), папа (42), мама – люблю (42), дом (20)
небо	99	солнце (59), лист (42), птица (42)
песни	99	пишу (34), тексты (34), голос (20)
писать	99	песни (66), текст (66)
слезы	99	слезы не падают (85)
смерть	99	ангелы (41), кровь (26), телефон (26)
снег	99	осень (57), зима (40), война (40), смола (40), дом (40)
солнце	99	небо (53), тьма (53)
школа	99	дом (45), збс (45), мама (45)

Таблица 6

Кластеры семантических связей между терминами в текстах аккаунтов у пассивных суицидентов

Ключевые термины	Вес понятия	Связанные понятия (вес связи)
ангел	99	домой (81), суицидник (81)
ветер	99	дождь (87), ее (69), песни (69)
греть	99	зима (77)
дверь	99	квартира (81), финал (63)
дождь	99	ветер (92), песня (74)
Дом	99	ангел (49), суицидники (49)
Дух	99	сад (65)
звезда	99	небо (39)
зима	99	греет (67)
квартира	99	двери (96), финал (77)
Кот	99	одеяло (67)
слезы	99	слезы не падают (85)
Лед	99	слезы (100), твое (81)
мальчик	99	мама (57)
мама	99	малыш (38), ребенок (38), папа (54)
песни	99	ветер(55), дождь (55), фраза (55)
поцеловать	99	смерть (81), придет (81)
прогулки	99	сад (86)
сеть	99	фотки (86)
слезы	99	лед(83), ее (65), твое (65)
смерть	99	поцеловать (51), придет (51)
дух	99	сад (65)

представление об ангелах и о смерти в целом имело более агрессивное, деструктивное содержание («кровь», «сдохли»). В отличие от этого, в контенте лиц с пассивной суицидальностью представления о смерти часто носят отвлеченно романтизированный характер («Суицидники – это ангелы, которые просто хотят попасть домой», «Смерть придет поцеловать»).

Одним из неожиданных результатов исследования являлся вывод о большом влиянии музыки на восприятие себя и окружающего мира молодых людей обеих групп обследования. При этом среди упоминаний различных музыкальных направлений явно преобладали фразы, включающие в себя ссылки на рок (например, «Рок – это сама жизнь и им нужно жить. Рок – это высшая форма музыки»).

Сравнительные качественные характеристики семантических связей ключевых терминов, используемых лицами, совершившими самоубийство и пассивными суицидентами

Экспериментальная группа		Группа сравнения	
ангел	смерти	ангел	домой
	сдохли		суицидник
дверь	Открывает мне свои двери	дверь	квартира
			финал
зима	осень	зима	греет
	войны		
	снег		
мама	мама – люблю	мама	папа
	папа		малыш
	дом		ребенок
небо	солнце	небо	звезда
	лист		дабы
	птица		
песни	пишу	песни	ветер
	тексты		дождь
	голос		фраза
слезы	слезы не падают	слезы	лед
			ее
			твое
смерть	ангел	смерть	придет
	кровь		поцеловать

В целом, можно сделать вывод о том, что в текстах аккаунтов большинства молодых участников специфически ориентированных социальных сетей содержатся свидетельства об их повышенной чувствительности, романтизированности представлений о жизни и смерти, интересе к «теневым» сторонам жизни, склонность к рассуждательству на абстрактные темы.

Выводы

В размещенных на страничках социальной сети «В контакте», созданных и поддерживающихся за счет обращения к тематике суицида и суицидального поведения лиц молодого возраста достаточно характерно отражаются многие теоретически обоснованные феномены, определяющие вероятность формирования различных типов суицидальной активности. Применение метода контент-анализа в его традиционном и компьютеризированном варианте позволяет получить и оценить достаточно большой и информативный массив сведений о семантике высказываний лиц с различными типами суицидальной активности и характеристиках их личностно-смысловой сферы.

В размещенных на этих страничках высказываниях молодых людей, в отношении которых существуют убедительные данные о

том, что они покончили впоследствии жизнь самоубийством, прослеживается пессимистическая оценка перспективы, переживания по поводу неудачно сложившихся жизненных обстоятельств. Контент таких высказываний имеет яркую негативную окраску, отмечается их недвусмысленно сформулированное стремление как можно скорее прекратить свои страдания. Их представления о смерти имеют очевидную агрессивную, деструктивную заряженность. У добровольно ушедших из жизни молодых людей в высказываниях доказательно проявляются снижение способности получать удовольствие от жизни, восприятие окружающей реальности как враждебной, непредсказуемой, изобилующей проблемами и сложными жизненными ситуациями, которые требуют от человека особых усилий и ресурсов по совладанию с ними. Суициденты отличались преобладанием стратегии бегства в стрессовых ситуациях, чувством субъективной неспособности преодолеть возникшие трудности.

В отличие от этого, другие активные участники социальной сети, также посещавшие страницы с тематикой суицида, оставлявшие там свои записи с высказываниями суицидального характера, но не совершивших самоубийства на момент исследования, обнаруживают дополнительные ресурсы для совла-

дания как с повседневными затруднениями, так и с проблемами, требующими дополнительных усилий. Отмечается их более активное стремление изменять жизненные условия. В целом в их сообщениях не проявляются признаки выраженного стремления уйти из жизни, а их представления о смерти часто носят отвлеченно романтизированный характер.

На личных страницах активных суицидентов редко встречаются рассуждения на тему смысла жизни, практически отсутствует истинная заинтересованность и желание к самопознанию и поиску смысла жизни. В то же время жизнь молодых людей из числа рассуждающих на темы самоубийства, но не предпринимавших каких-либо попыток к этому, представляется более осмысленной и зачастую более эмоционально насыщенной. У них встречаются высказывания, выражающие гедонистическое отношение к жизни.

Покончившие жизнь самоубийством молодые люди в своих электронных сообщениях в сети Интернет большое место отводят антивиталям переживаниям, а в их фантазиях смерть часто предстает как некое состояние долгожданного комфорта и вечного блаженства. Более того, для подавляющей доли совершивших суицид молодых лиц характерно стремление к выдуманным мирам, выполняющим функцию своеобразной альтернативы их, как им кажется, убогой и жестокой реальной жизни.

Материалы исследования подтверждают, что использование компьютерных технологий контент-анализа позволяет получить дополнительные данные и повысить информативность традиционного подхода к реализации этого метода.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы в целях совершенствования превентивных антисуицидных мер и оказания своевременной помощи молодым людям с высоким риском суицидальной активности.

Литература

1. Амбрумова, А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения. Комплексные исследования в суицидологии. Сборник научных трудов / А.Г. Амбрумова. – М.: Изд. Моск. НИИ психиатрии МЗ СССР, 1986. – С. 7–25.

2. Башмаков, А.И. Интеллектуальные информационные технологии: Учеб. пособие / А.И. Баш-

маков, И.А. Башмаков. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2005. – 304 с. – (Информатика в техническом университете)

3. Бердяев, Н.А. О самоубийстве: Психологический этюд / Н.А. Бердяев. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 14.

4. Вагин, Ю.Р. Авитальная активность / Ю.Р. Вагин. – Пермь: ПРИПИТ, 2001. – 294 с.

5. Дюркгейм, Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.

6. Контент-анализ. Интернет-журнал «Бизнес-психолог». – <http://brainmod.ru/business/content-analysis/>

7. Ласый, Е.В. Анализ предсмертных записок лиц, умерших вследствие суицида / Е.В. Ласый, М.В. Новодворская // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2011. – № 4 (06). – С. 40–55.

8. Лукас, К. Молчаливое горе / К. Лукас. – М.: Смысл, 2000. – 145 с.

9. Меннингер, К. Война с самим собой / К. Меннингер. – М.: Эксмо-Пресс, 2000. – 258 с.

10. Мягков, А.Ю. Темпоральные характеристики самоубийств // А.Ю. Мягков // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 83–92.

11. Павлов, И.П. Самоубийство – великая печаль русской жизни / И.П. Павлов // Медицинская газета. – 1999. – Май. – С. 15–25.

12. Самоубийства в современном мире. Сайт Memoid. – http://www.memoid.ru/node/Satoubijstva_v_sovremennom_mire 63

13. Старшенбаум, Г.В. Суицидология и кризисная психотерапия / Г.В. Старшенбаум. – М.: Когито-Центр, 2005. – 254 с.

14. Тихоненко, В.А. Жизненный смысл выбора смерти / В.А. Тихоненко // Человек. – 1992. – № 6. – С. 49–56.

15. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сб.: пер. с англ. и нем. / В. Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

16. Фрейд, З. Печаль и меланхолия. Психология эмоций. Тексты / З. Фрейд; под ред. В.К. Виллюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 54–58.

17. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм, пер. с англ. – М., 1994. – 447 с.

18. Хензелер, Х. Вклад психоанализа в проблему суицида / Х. Хензелер // Энциклопедия глубинной психологии: пер. с нем. – М., 2001. – Т. II. – С. 88–102.

19. Хиллман, Д. Суицид и душа / Д. Хиллман. – М.: Когито-Центр, 2004. – 272 с.

20. Шнейдман, Э. Душа самоубийцы: моногр. / Э. Шнейдман. – М.: Смысл, 2001. – 132 с.

Брябрина Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), bryabrinatv@susu.ru

Гиберт Анна Ивановна, медицинский психолог Курганской областной психоневрологической больницы (Курган), соискатель кафедры клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), anna.gibert@inbox.ru

Штрахова Анна Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры клинической психологии, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), shtrakhovaav@susu.ru

Поступила в редакцию 22 июля 2016 г.

DOI: 10.14529/psy160304

EXPERIENCE CONTENT ANALYSIS OF SUICIDE COMMENTS ON THE INTERNET IN PERSONS WITH VARIOUS DEGREES OF SUICIDAL ACTIVITY

T.V. Bryabrina¹, bryabrinatv@susu.ru

A.I. Gibert^{1,2}, anna.gibert@inbox.ru

A.V. Shtrakhova¹, shtrakhovaav@susu.ru

¹ South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

² Kurgan Regional Psychoneurological Hospital, Kurgan, Russian Federation

The publication presents the results of a study of psychological characteristics of suicide person and persons actively voicing suicidal thoughts on Internet pages of the social network "Vkontakte". It is described the modern aspects of the situation with a suicidal activity of young people, users of the capabilities of information technology and communication on the Internet. In article we substantiated proposal of using the method of content analysis, including computer options for the study of the statements placed on the user's accounts pages, on which there is an active discussion on the topic of suicide. Article deals with methodical substantiation of Internet resources study, we presents an original algorithm of differentiation participants of social networks with different types of suicidal activity. It is described the results of content analysis of suicidal statements for which there is clear evidence that they committed later suicide, and materials similar study of statements other active participants in this segment of the social network, make judgments with suicidal nature, but have not committed suicide at the time of the study. There are significant differences in the content of the relationship to death and ideas about it, ideas about the immediate environment of such persons, and the semantic field as a whole. On concrete examples it is founded the self-descriptiveness of the method of content analysis in its traditional and computerized form to study the semantics of statements of persons with different types of suicidal activity and characteristics of their personality-semantic sphere.

Keywords: suicidal activity, completed suicide, social networking, content analysis, young persons.

References

1. Ambrumova A.G. *Suitsidal'noe povedenie kak ob"ekt kompleksnogo izucheniya* [Suicidal Behavior as an Object of Complex Study]. *Kompleksnye issledovaniya v suitsidologii* [Complex Research Suicidology]. Moscow, Mosk. NII psikiatrii MZ SSSR Publ., 1986, pp. 7–25.
2. Bashmakov A.I., Bashmakov I.A. *Intellektual'nye informatsionnye tekhnologii* [Intelligent Information Technologies]. Moscow, MGTU im. N.E. Bauman Publ., 2005. 304 p.
3. Berdyaev N.A. *O samoubiystve: Psikhologicheskiy etyud* [About Suicide: Psychological Studies]. Moscow, MGU Publ., 1992. 14 p.
4. Vagin Yu.R. *Avital'naya aktivnost'* [Avital Activity]. Perm', PRIPIT Publ., 2001. 294 p.

5. Dyurkgeym E. *Samoubiystvo: Sotsiologicheskii etyud* [Suicide: A Sociological Study]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, 399 p.
6. Kontent-analiz [Content-Analysis]. Internet-zhurnal "Biznes-psikholog" [Business-Psychologist]. Available at: <http://brainmod.ru/business/content-analysis/> (accessed 20.05.2016).
7. Lasy E.V., Novodvorskaya M.V. [Analysis of the Dying Notes of Deaths due to Suicide] *Psikhiatriya, psikhoterapiya i klinicheskaya psikhologiya* [Psychiatry, Psychotherapy and Clinical Psychology]. 2011, no. 4 (06), pp. 40–55. (in Russ.)
8. Lukas K. *Molchalivoe gore* [Silent Trouble]. Moscow, Smysl Publ., 2000, 145 p.
9. Menninger K. *Voyna s samim soboy* [War with Itself]. Moscow, Eksmo-Press, 2000. 258 p.
10. Myagkov A.Yu. [Temporal Characteristics of Suicides]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2004, no. 3, pp. 83–92. (in Russ.)
11. Pavlov I.P. *Samoubiystvo – velikaya pechal' russkoy zhizni* [Suicide – a Great Sadness of Russian Life]. *Meditsinskaya gazeta* [Medical Newspaper], 1999, pp. 15–25.
12. *Samoubiystva v sovremennom mire* [Suicide in the Modern World]. Available at: http://www.memoid.ru/node/Samoubiystva_v_sovremennom_mire 63.
13. Starshenbaum G.V. *Suitsidologiya i krizisnaya psikhoterapiya* [Suicidology and Crisis Psychotherapy]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2005, 254 p.
14. Tikhonenko V.A. *Zhiznennyy smysl vybora smerti* [Life Meaning of Choose Death]. *Chelovek* [Man]. Moscow, 1992, no. 6, pp. 49–56.
15. Frankl V., Gozmana L.Ya., Leont'ev D.A. (Eds.) *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's Search for Meaning]. Moscow, Progress Publ., 1990. 368 p.
16. Freyd Z., Vilyunasa V.K., Gippenreyter Yu.B. (Eds.) *Pechal' i melankholiya. Psikhologiya emotsiy* [Grief and melancholy. Psychology of emotions]. Moscow, Moscow University Publ., 1984, pp. 54–58.
17. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness], english translation. Moscow, 1994. 447 p.
18. Khenzeler Kh. *Vklad psikhoanaliza v problemu suitsida* [Contribution of Psychoanalysis to the Problem of Suicide]. *Entsiklopediya glubinnoy psikhologii T.II.* [Encyclopedia of Depth Psychology T.II.], german translation. Moscow, 2001, pp. 88–102.
19. Khillman D. *Suitsid i dusha* [Suicide and Soul]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2004, pp. 272.
20. Shneydman E. *Dusha samoubiytsy. Monografiya* [Soul Suicide. The Monograph]. Moscow, Smysl Publ., 2001. 132 p.

Received 22 July 2016

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Брябрина, Т.В. Опыт контент-анализа суицидальных высказываний в сети Интернет лиц с различным уровнем суицидальной активности / Т.В. Брябрина, А.И. Гиберт, А.В. Штрахова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9, № 3. – С. 35–49. DOI: 10.14529/psy160304

FOR CITATION

Bryabrina T.V., Gibert A.I., Shtrakhova A.V. Experience Content Analysis of Suicide Comments on the Internet in Persons with Various Degrees of Suicidal Activity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2016, vol. 9, no. 3, pp. 35–49. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy160304